Исторический очерк

ГРАД ТАРСКИЙ

Анатолий ЮРЬЕВ

«Я не верю той любви к Отечеству, которая презирает его летописи или не занимается ими надобно знать, что любишь: а чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем».
Н. КАРАМЗИН.

Постоянно держу в руках старинные книги с вылезающими от ветхости страницами, атласы, карты, фотографии. Путешествуя по книгам и картам, добираюсь всегда до родного Тарского края, города Тары, который всегда помечен кружочком, знаком, имеющими значение в Российском государстве. Полюбил я Тарский край за то, что он прекрасен, хотя вся и лесть его и в людях, и природе, животном мире, исторических событиях раскрывается не сразу, а очень медленно постепенно. Этот лесной задумчивый край, видевший за свои века падения и радости, кровоточащие даты и события, озаренные гениями великих ученых и путешественников, государственных мужей, не забудешь никогда, как никогда не забудешь свою первую любовь.

Не знаю, кому как, но мне сегодня помогает выстоять отечественная история, счастливая возможность общаться с Карамзиным, Ключевским, Миллером и Соловьевым, Леонидом Мартыновым, словарем Брокгауза и Эфрона. Перелистывая их книги, понимаешь: есть на что опереться в этом зыбком настоящем и призрачном будущем: есть фундамент — история, начало всех начал.

В августе 1994 года трудящиеся нашего города и области отметят славную дату — 400-летие со дня основания одного из старейших городов Сибири. Говорить сегодня о нашем городе — граде Тарском о его истории, значит, надо говорить об истории Сибири, истории Российского государства.

Одной из величайших стран, которую когда-либо осваивал человек за всю свою историю, была Сибирь. Задача, выпавшая русскому народу, была поистине грандиозна. Тяжелый, нередко губительный климат, неизмеримые пустынные пространства, редкое первобытное население — все это, казалось, делало освоение Сибири невозможным. И все-таки, это было сделано неисчислимыми силами, средствами и жертвами народа.

Много тайн еще хранит суровая сибирская земля. Неолитические черепки, наконечники татарских стрел доспехи ратных людей, остатки оборонительных рвов и валов древние сибирские летописи суровые крепости на крутыми обрывами — все это находится в прочной взаимосвязи, за всем этим кровь, слезы, улыбки, надежды и горькое отчаяние людей, сильных и слабых, бедных и богатых, разных, но обязательных участников этого исторического подвига.

Богатой и сложной была биография Сибири. Но важно то, что одна из замечательных страниц ее истории была по праву написана золотыми буквами градом Тарским, с ее мужественными и смелыми людьми.

После победы над Золотой Ордой под Казанью (1552 г.) Русское государство стало вплотную соприкасаться с Сибирским ханством. Тайбугины признали власть Москвы, но в 1563 году власть в ханстве захватил чингисид Кучум, который сразу разорвал вассальные отношения с Россией. Лишь в 1571 году Кучум согласился на вассальную зависимость, но вскоре, укрепив свою власть в ханстве, начал проводить враждебную по отношению к Москве политику, особенно после набега на Москву Крымского хана Девлет-Гирея.

В 1573 году был убит московский посол Третьяк Чебуков, прекратились выплаты дани, стали уничтожаться русские селения на Урале, полетели московскому царю от Кучума дерзкие послания. Занятое тяжелой борьбой за выход к Балтийскому морю, правительство Ивана IV не могло обеспечить безопасность границ на северо-востоке. Защита в этом районе была поручена чердынскому воеводе и Строгановым. С приходом на Каму дружины Ермака появилась возможность военного похода в Сибирь. 1 сентября 1581 года начался исторический поход Ермака в Сибирь. 23—25 октября 1582 года под Чувашским мысом (близ со-

временного Тобольска) состоялось решающее сражение с войском Ермака. Войско Кучума было разбито. 26 октября Ермак со своим отрядом вступил в столицу Сибирского ханства город Искер.

В результате похода Ермака, Сибирь не была присоединена к Москве, но Сибирское ханство было разгромлено, и тем самым, по словам Маркса, «была заложена основа азиатской России». Поход Ермака положил начало систематическому освоению края русским народом. Дальнейшее присоединение Сибири к русскому государству протекало относительно мирно.

Закрепиться на новой территории можно было только построив города и остроги — центры обороны и сбора ясака. Условия освоения Сибири заставляли располагать города в центрах ясачного, а не земледельческого населения.

Тару нельзя назвать хронологически первым из сибирских городов. Раньше были построены Обский городок (1585), Тюмень (1586), Тобольск (1587), Лозьва (1590), Пелым, Березов (1593). Для охраны новых русских владений с юга в 1594 году был построен град Тарский, которому суждено до XVIII века быть самым южным русским укреплением на Иртыше.

Биография нашего города — живое дыхание истории. С высоты наших сегодняшних знаний очень важно узнать его главные вехи и пути его истории.

Постройка крепости была поручена Московскому князю Андрею Елецкому. Летом 1593 года во главе 145 московских стрельцов Андрей Елецкий отправился из Москвы. Путь его лежал на Казань, Уфу, Тюмень, Тобольск. Из Тюмени в пути отряд численностью 1041 человек, переимовав в Тобольске, весной 1594 года направился на полных груженых стругах вверх по Иртышу.

В царском наказе Елецкому говорилось: «Идти город ставить вверх Иртыша на Тару-реку, где бы государю было впредь прибыльнее, чтобы пашню завести и Кучума царя истеснить и соль завести... «Город сделать, высмотря места, ниже ли того, выше ли того, где пригоже, чтобы город сделать и укрепить».

Отряд Елецкого осмотрел устье реки Тары, и нашел, что места там низкие, болотистые, затопляемые паводками, к заведению пашни не пригодны, и постройке города не удобны. Место для нового города было выбрано на левом берегу Иртыша возле речки Аркарки.

В географическом словаре Российского государства под редакцией **А. Щекотова, часть IV,** говорится, что «назван город по реке Таре, которая в 32 верстах выше города в реку Иртыш впадает, ибо сначала положено было заложить город при оной».

Основная часть города и его главный центр разместились на верхней террасе крутого левобережья Иртыша. Это самая высокая территория города называлась тогда Нагорной.

Более, чем на 8 саженей возвышался левый берег Иртыша над уровнем реки. Он, как утес, простираясь вдоль реки, доминировал над всей прилегающей местностью. На северо-восточной окраине города, возле Аркарки, располагалась татарско-бухарская слобода. Эта часть города называлась Подгорной.

Город был небольшой но компактный укрепленный со всех сторон. Крепость состояла из собственно города — Кремля со сторонами примерно 90 метров и острога с общей длиной стен 746 метров. Город имел стену из 116 городней и пяти башен, одна из которых — Спасская с выездными воротами — стояла в западной стене на дороге в Тобольск. К реке Аркарке и Иртышской пристани выходили водяные ворота. Был поставлен воеводский дом, съездная изба, житницы и амбар для ясака. Построили жилье командному составу, попам, пушкарям и стрельцам. Новую крепость опоясали два ряда укреплений. В городе был оставлен постоянный военный гарнизон из 300 человек. Первым Тарским воеводой стал московский князь Андрей Васильевич Елецкий.

С первого дня основания города служилые люди Тары несли военно-сторожевую службу, наносили ответные удары Кучуму, расширяли подвластную русскому царю территорию. Земли, лежавшие от Тары до Тобольска, были включены в состав вновь образованного Тарского уезда. Под защитой Тарского города жители Нижнего Прииртышья получили возможность избавиться от господства Кучума. Но обстановка в этот период была очень сложной. Кучум со своими сторонниками постоянно кочевал в бассейне Иртыша, совершая разбойничьи набеги на татарские улусы, которые уже признали власть русского царя. Особая задача ставилась перед Тарской крепостью. Она заключалась в организации обороны русских владений в Прииртышье от притязания степных кочевников, в окончательном разгроме кучумовской орды и взимании ясака в царскую казну с местного населения.

(Продолжение следует)

ГРАД ТАРСКИЙ

Анатолий ЮРЬЕВ

(Продолжение. Начало в № 14).

По приказанию царя, тарские воеводы пытались завязать с Кучумом переговоры, урегулировать отношения мирным путем. Однако переговоры не дали положительного результата.

В декабре 1594 года, зимой 1595 года, весной 1595 года тарские отряды выходили в походы против Кучума. Последний поход, организованный в мае 1598 года тарским отрядом численностью 700 человек, сыграл решающую роль в разгроме отряда хана Кучума. После небольших стычек [illegible] сторонниками Кучума в районе Барабинских степей, тарский отряд внезапно напал на главное стойбище Кучума на реке Ирмене (левого притока Оби) и разгромил его. Сам Кучум с горсткой воинов бежал, но вскоре был убит. Так тарский отряд положил конец разорительным набегам Кучума, способствовал добровольному переходу под власть России ряда племен, живших в лесостепной полосе Западной Сибири.

В только что отстроенном Тарском граде крыши, стены башни избы еще хранили на свежих срезах капли янтарной смолы, запахи сибирской тайги. Возбужденный тарский служилый люд, охваченный жаждой деятельности, уже стремился «проведать» окрестные земли, завести «пашню», торговлю.

Город относился к Тобольской губернии и более 200 лет был воеводским и уездным центром Среднего Прииртышья, опорным пунктом возникновения первых русских сел и деревень. Тара направляла первых поселенцев на новые необжитые места. Вокруг города стали появляться новые поселения в XVII веке — деревня Чекрушево —1610 г., Скатово—1626 г., Вставское—1627 г., Кубрино—1627 г., Большая Кучковская—1656 г., Свидерское—1656 г., Любимово—1656 г., Ложниково, Солдатово—1675, Кузнецово—1676 г., Коновалово —1675. В этот период образовались татарские поселения Большие и Малые Туралы—1650 г., Себиляково—1626г., Ишеево —1626 г.

Росли деревни вокруг города. Первые поселенцы расчищали под будущую пашню лесные участки, осваивали непроходимые места. Уже в 1621 году Тара была причислена к «хлебным городам». Понадобилось более трех столетий, чтобы в тех местах, где отсутствовали хлеб и раздольные поля, заколосятся тучные нивы. Не в силу исторической случайности, а в знак объективной закономерности благодарят сегодня своих первых земледельцев высокими урожаями [illegible] колхозов имени Калинина, АО «Орловское», «Рассвет». Этот урожайный памятник по достоинству преподнесен первому тарскому крестьянину, который совершил героический, огромный исторического значения подвиг. Хочется верить, что в этих хозяйствах найдутся энтузиасты, которые смогут решить вопрос по установке памятных стелл с указанием даты образования населенных пунктов, расположенных на территории хозяйств.

Служилые люди из Тары первыми в Сибири разведали несколько соленых озер в верхнем течении Иртыша. Наиболее крупными были открыты Ямышевское, Коряковское, где стали добывать соль. Именно Таре выпала честь быть пионером в снабжении населения Западной Сибири солью.

С увеличением военной опасности строилась и укреплялась Тарская крепость.

В «Обозрениях столбцов книг Сибирского приказа» в 1624 году письменный голова Василий Тырков писал, что город делится на две части — внутреннюю крепость и окружающий его острог. Острог был опоясан высоким тыном в 500 сажен в окружности, за которым высились шесть башен — две глухие и четыре с проезжими воротами. Посреди острога находилась крепость. Между городнями крепостной стены высились 5 башен и одна передвижная восьмигранная башня — раскат.

В крепости была построена съезжая изба, а за съезжей избой стоял тюремный двор, зеленые (пороховые) погреба.

Согласно переписной книге 1624 года в нем уже было 53 [illegible] конных казаков, 42 [illegible]

казаков «литовского списка», 51 двор пеших казаков, 42 двора стрельцов, 2 двора гулящих людей и 7 пашенных крестьян. Всего 263 двора и в них насчитывалось 400 человек взрослого мужского населения.

Рядовые тарские служилые люди «вели сельское хозяйство крестьянского типа, имея небольшую по размерам запашку». Более зажиточные горожане — дети боярские, сотники, толмачи пользовались наемной рабочей силой из числа «гулящих людей» или имели холопов, захребетников.

Военная угроза новому городу не уменьшалась. «Дети и внуки» Кучума продолжали делать частые набеги на южные окраины русских владений в Сибири.

В 1610 году калмыки подходили к самому городу, грабили и разоряли имущество тарских жителей. Особенно опустошительным было нашествие калмыков на Тару в 1628 году, когда они осаждали город, угоняли лошадей и скот, жгли хлеб и сено у служилых людей.

С увеличением военной опасности укрепляется гарнизон Тары. В 1634 году в город прислано 300 семей из Нижнего Новгорода и Вологды для военной службы. В 1638 году велено было обновить внутренний острог и обнести его стенами и рвом. Если по разрядным книгам 1631 года в Таре было 286 служилых людей, то в 1636 году их уже насчитывалось 703 человека.

Кроме опустошительных набегов кучумовских орд на Тару обрушивались и другие несчастья. Деревянный город, как и все русские города периода, часто горел. История хранила пожар Тары 1629 году, когда от молнии сгорели храм Бориса и Глеба, 20 дворов служилых людей и 100 саженей острога.

В 1669 году сгорел весь город. Как доносил в Тобольск Тарский воевода Мещерский, пожар начался в ночь с 8 сентября от двора конного казака Дениса Вяткина, где вечером топили баню. Сгорело 380 дворов в остроге и в подгорье 65 русских и 163 татарских двора. Сгорел сам город, острог, воеводское подворье, амбары с хлебными запасами и оружием, приказная изба со всеми архивами. После пожара многие служилые стали уходить из Тары и строиться деревнями на других местах.

Однако несмотря на такое бедствие Тара была восстановлена. В «Чертежной книге Сибири», составленной Семеном Ремезовым в 1701 году, приводится подробное географическое изображение града Тарского.

«В самом центре в виде правильного прямоугольника размещается крепость, обнесенная высокой бревенчатой изгородью с пятью деревянными башнями, рублеными из бревен и въездными воротами. Ее внутренняя территория разделена ограждением на три части с постройками, принадлежащими каждой части крепости по назначению.

Внутри крепости построены церковь, приказная изба с архивами, погреба и амбары с хлебными запасами и оружием, тюремный двор и другие вспомогательные сооружения и постройки. За стенами крепости расположился острог, опоясанный высоким бревенчатым частоколом с четырьмя рублеными башнями и тремя въездными воротами.

Вокруг острога разместились нагорный посад и подгорная слобода, обнесенные земляным валом, рогатками, надолбами и рвами».

Семен Ремезов изобразил крепостные и острожные стены, башни, церкви, часовни, служебные и жилые постройки и порядок разбивки улиц города Тары впервые, которые дают определенное представление о древнейшем городе Западной Сибири.

С первых лет существования Тара являясь самым южным городом Сибири стала крупным торговым центром. После основания городов на Иртыше — Тобольска и Тары политические и торговые связи Сибири и Средней Азии не только не прервались но и стали расширяться. Из Тары потянулись торговые пути в Среднюю Азию, Бухарское ханство, Джунгарию, Китай, европейские города. Могучий труженик Иртыш и сухопутный тракт стали главными транспортными магистралями в бесперебойных торговых связях. По дороге проложенной вдоль Иртыша, Тара принимала заграничные караваны. Тарским воеводам было приказано заграничных послов причимать ласково, выслушивать их предложения и о них сообщать в Москву. Но особенно широкий город Тара вела с Бухарой. Джунгарией куда увозились соболи, беличьи меха, горностаевые меха а оттуда шли шелка чай, фрукты.

Документы сохранили факты, когда осенью 1745 года в Таре появился купец-южанин Лука Жаравин, который до этого побывал во владениях джунгарского хана Гал-

Продолжение следует

ГРАД ТАРСКИЙ

Анатолий ЮРЬЕВ

(Продолжение. Начало в №№ 14, 15).

дан-Царева, где несколько лет занимался купечеством. Вместе с ним были и его земляки—тобольские, тарские, тюменские и иркутские торговые люди, жившие в то время в «Урге» — ставке хана, а также в Ярканде, Камчаре, Аксу и в других городах Восточного Туркестана находившегося тогда под властью джунгар. В качестве достоверности рассказов Луки Жаравина тарский разночинец Иван Ушаков привез из Тобольска слиток выплавленный из Кяхтинской серебряной руды. В окрестностях Ярканда много построено заводов по добыче золота и серебра и все эти промыслы устроены русскими людьми.

Из Тары пролегли торговые пути и вниз по Иртышу к Тобольску и за него, в загадочный и столь уже нашумевший городок Мангазею.

На торговую площадь города стали поступать из деревень и слобод уезда ржаная мука и рожь коровье масло, сало, свиное и говяжье мясо. Гнали на продажу скот. Везли пушнину и рыбу, орехи и ягоды, крестьянские изделия из холста и шерсти, кожи. Было чем [illegible] торговую площадь Тарскому [illegible]

крестьянину. Ремесленники выкладывали на обмен свои изделия.

Поступление восточных, русских и местных товаров привело к возникновению в Таре в XVI веке устойчивого рынка, а затем зарождению и обособлению таких производств, как кожевенное, скотобойное, сапожное, свечное. С развитием земледелия в городе стало возникать кузнечное и мельничное ремесла, мукомольный и крупяной промыслы, казенное винокурение.

В городе появились кожевники, [illegible]тари, бочка[illegible] столяры [illegible] ремесленники [illegible]

чертой этого времени являлось совмещение ремесла с другими занятиями. В этот период в Таре уже занимались ремеслом 5 посадских и 98 служилых людей. Именно приток переселенцев в Тарский уезд вызвал необходимость обеспечения его не только продуктами питания, но и промышленными изделиями.

С трепетом в руках держу карту важнейших походов землепроходцев и научных экспедиций в Сибири конца XVI—XVIII вв. Через века видится их титаническая, бескорыстная, подвижническая деятельность на благо Российского государства. Походы и плавания, открытия и исследования, описи, «промышленные» экспедиции, маршруты Первой и Второй Камчатских экспедиций Академических экспедиций [illegible] посольств — [illegible] полный пе

речень их труда. На маршрутных указателях вижу имена, судьба которых была связана с судьбой моего города, града Тарского. Среди них вижу имена Ермака и Б. Брязги (1581—1585 г.) поход до устья реки Шиш. Тюменца В. (1616 г.), Петлина И. (1618), Байкова Ф. И. (1654 — 1657 г.), Гмелина И. Г. и Миллера Г. (1733—1743 гг.), Стеллера (1738—1746 гг.), Бухгольца И. Д. (1715—1716 гг.), Лихарева И. М. (1719—1720 гг.), Фалька И. П. (1768—1774 гг.), Паласса П. И. (1770—1773 гг.), Унковского (1722—1724 гг.).

Через мой город проходила торговая дорога из Тобольска на Томск и Кяхту. Среднюю и Большую Орду, Джунгарию Тарские купцы принимали активное участие в русско-китайской торговле.

В 1608 году через Тару из Тобольска проследовала группа казаков по указу царя на поиск владений монгольского Алтын-хана и Китая. В 1616 году, через Тару в Тобольск возвращается после успешных переговоров с монгольским ханом атаман Василий Тюменец. В 1618 году через Тару проследовало первое сибирское посольство во главе с казаком Иваном Петлиным в Монголию.

В 1654 году из Тобольска через Тару уходит второе сибирское посольство в Китай во главе с Федором Байковым.

В 1659 году тарский сын боярский Иван Перфильев был удостоен чести возглавить одно из первых русских посольств в Китай.

Эти примеры наглядно показывают нам, какова была активная роль города Тары в экономическом развитии Сибири, которая постепенно вклю[illegible] в формирующийся всерос

ский рынок.

В начале XVII века в Таре была построена первая таможня.

В этот период проводится огромная работа по накоплению достоверных сведений о Сибири. Тарские служилые люди принимали активное участие в сборе сведений о путях сообщения, о пушных богатствах, месторождениях полезных ископаемых, о возможностях организации пашенного земледелия, численности и занятости местного населения. Составляли чертежи местности, накопляли данные о фауне, о флоре Тарского края, богатстве рек и озер.

Степан Тупальский из Тары участвовал в экспедиции по открытию в Сибири месторождений золота и серебра. Федор Еремеев искал железную руду. Михайло Волков — каменный уголь в Кузбассе. Основателями в 1663 году Аевской слободы стал житель г. Тары С. Фирсов, Бергамакской — староста тарских пашенных крестьян С. Расторгуев. Жители города стали основателями Ложниковского и Знаменского погостов, деревень Солдатово, Коновалово, Кузнецово.

В январе 1636 года начался поход первых русских землепроходцев на Тихий океан, в котором участвовали люди, набранные в Тобольске, Таре, Томске, Енисей, Лена, Алдан, берег Охотского моря — таков путь отряда. Летом 1639 года на берегу Охотского моря взметнулся русский флаг, водруженный и Тарскими землепроходцами.

В начале бурного событиями 18 столетия в Сибири продолжается процесс открытия и освоения новых земель. В 1710—1716 гг. в Тобольске непрерывно формируются различные морские и сухопутные экспедиции в Ледовитый океан, на Дальний Восток, в Среднюю Азию. Петр Первый направляет экспедицию в 1714 году во главе с подполковником Иваном Дмитриевичем Бухгольцем для обследования и изучения Малой Бухарии.

14 июля 1715 года Бухгольц прибыл в г. Тару, где получил пополнение— 1500 лошадей для драгунского полка и рекрут, набранных в Тарском уезде. Путь их лежал к Ямышевскому озеру. 10 ноября 1715 года Ямышевская крепость была им заложена. Но 9 февраля 1716 года крепость была подвергнута нападению джунгарских войск. Отряды с продовольствием, направленные из Тары и Томска на помощь Бухгольцу, были захвачены. После выдержанной осады, Бухгольц с отрядом в 700 человек высадился в устье реки Оми, где заложил Омскую крепость осенью 1716 года.

До 1734 года Омская крепость находилась в ведении Тарской воеводской канцелярии, а позднее стала самостоятельной.

С возникновением Омской крепости сложились более благоприятные условия для добычи соли на Ямышевском озере и развития торговли с восточными странами, появился промежуточный опорный пункт на Иртыше между г. Тарой и Ямышевским озером, исчезла угроза разорения тарских волостей.

Особая роль выпала городу Таре в период прохождения через нее московско-сибирского тракта. Еще до 1640 года была установлена сухопутная связь от Тобольска с Тарой. В 1701 году путь проходил через Абалак, Викулово, Аевскую слободу, Знаменское, монастырские деревни Мамешево, Петрово и Тару. Уже к 1745 году на этом участке существовало 20 почтовых станций. От Тары до Томска проходил другой уголок московского тракта, который тоже существовал до 1640 года. Только в 1722 году он стал более проезжим на основании в Барабе Усть-Тартасского, Камского и Убинского укреплений.

В 1763 году московско-сибирский тракт прошел в обход Тары, через Тюкалу. Только в 1771 году в целом московско-сибирский тракт был готов.

В 1825 году, после того, как г. Омск приобрел с 1824 года значение главного города Сибири, московский тракт в Западной Сибири значительно сократился, совершенно оставил в стороне города Тобольск и Тару, и вытянувшись несколько к югу на восток от Тюкалы для захода в Омск стал проходить по маршруту Тюмень — Ялуторовск — Ишим — Тюкала — Омск.

В период строительства московско-сибирского тракта шло интенсивное его заселение. Ямщики Тарского яма участвовали в заселении 20 почтовых станций от Тары до Тобольска и станций до Томска. Так только в 1635 году в Тару было выселено вологжан и нижегородцев разных чинов служилых людей с женами и детьми 300 человек.

XVII век был для Сибири переломным: в течение этого времени совершался переход к развитию промышленности и земледелия. Реформы Петра I изменили положение Сибири — богатства восточного края должны были теперь служить интересам страны.

(Продолжение следует)

ГРАД ТАРСКИЙ

Анатолий ЮРЬЕВ

(Продолжение. Начало в №№ 14, 15, 16).

Из области частных занятий она становится государственной необходимостью. Целая эпоха экспедиций, растянувшаяся на все XVIII столетие, была открыта поездка геодезистов Ивана Евреинова и Федора Лужина, посланных Петром I на Камчатку в январе 1717 года. Путь их лежал через Тару, по московско-сибирскому тракту.

В 1720 году проходило сибирское путешествие Даниила Готлиба Мессершмидта, ученого, выписанного по велению царя из Данцига. Вслед за его путешествием начинается новый поворот в истории изучения Сибири. На место одиночек - путешественников приходят крупнейшие комплексные экспедиции Академии наук с большим диапазоном действия и далеко идущими целями научного и политического свойства, щедро субсидируемые государством.

По инициативе Петра I в 1725 году отправилась через Сибирь к Тихому океану I Великая Камчатская экспедиция во главе с принятым на русскую службу датским капитаном-командиром Витусом Берингом и его помощниками навигатором А. Чириковым и лейтенантом флота М. Шпанбергом. Два года отряд пробирался по Сибирским землям. По древним улицам Тобольска и Тарской крепости шли обозы этой экспедиции, которые везли пушки, фальконеты, якоря, зеркала, железо, сукна, кожу. Сибирские воеводы снабжали экспедицию смолой, крупами, мукой, канатами. В 1728 году Европа узнала об открытии морского прохода между Азией и Америкой.

В 1733 году В. Беринг возглавил Вторую Великую Камчатскую экспедицию, продолжавшуюся 10 лет на всей территории Сибири и Дальнего Востока. Один из отрядов экспедиции называли Академическим или Сухопутным, в котором были ученые Г. Миллер, И. Гмелин, С. Крашенников, Г. Стеллер, И. Фишер и другие, взявшиеся исследовать природу Сибири, климат, ресурсы Сибири, историю и этнографию аборигенов.

В 1734 году в Тарском архиве работал Герард Миллер, автор «Истории Сибири» которая до сих пор остается образцом неутомимой деятельности ученого. Именно этому ученому сегодня тарчане обязаны тем, что он первый донес до нас копии снятых в Тарском архиве царских наказов Тарским воеводам в XVI, XVII веках.

Федор Иванович (Герард Фридрих Миллер) (1705—1783 гг.), как его называли в России, родился в Вестфалии. В 1725 году Миллер покинул Лейпцигский университет для службы в России, где стал старательно изучать русский язык и русскую историю. Наряду с изучением древней истории России особое внимание уделял вопросам о положении в восточных странах, среди них попадалось немало известий о Сибири. Сибирское путешествие не явилось случайностью, а представляет поворотный пункт его жизни, к которому он был внутренне подготовлен.

Миллер провел в Сибири почти 10 лет: он отправился из Петербурга 8 августа 1733 года и вернулся 1[illegible] февраля 1743 года, проехав 33 025 верст от Петербурга до Якутска.

Фундамент «Истории Сибири» образовали архивные источники, собранные во время путешествия Архивные документы, согласно историческим взглядам Миллера, являются важнейшим источником, удостоверяющим истинность и достоверность излагаемых событий. Подводя итоги своего десятилетнего путешествия, Миллер писал: «Кто видел великое множество присланных от меня из Сибири и со мною привезенных письменных книг, тот и не без удивления признал мою прилежность. Только оные не все в таком состоянии, чтобы так и напечатать было должно, да и не все таковы, чтоб того - недостойны были». Сибирские исторические повести, сибирские летописи, их классификация языки сибирских народов, область этнографии сибирской археологии устные народные предания — таков диапазон его изучений и открытий.

С трепетом держу в руках книгу «История Сибири» Г. Ф. Миллера, изд. АН СССР, 1937 г., Ленинград. Таре он отвел 7 листов, 14 страниц, где дается анализ наказа, данного Андрею Елецкому для построения города (стр. 287—300, с § 46 по 86). Интересно примечание к § 46. «В Тарском архиве Миллер начал работать еще в 1734 г. и тогда же отметил, что архив сохранился довольно хорошо, но отложил сверку работу в нем до посещения города на обратном пути. Позднее (в 1753 г.) Миллер объяснил некоторое небрежение в начале путешествия, архивными занятиями тем, что еще недостаточно владел старинным русским языком, почему с трудом разбирался в архивных столбцах и книгах. Но на обратном пути Миллер в Тару не попал, а потому весь его запас тарских копий ограничился немногими номерами которые были сняты в 1734 году.

(Продолжение следует)

ГРАД ТАРСКИЙ

Анатолий ЮРЬЕВ

(Продолжение. Начало в №№ 14—17).

Все эти документы хранятся в архиве Академии Наук (ф. 21, оп. 4 № 15, лл. 138—148); выписки из реестра архивных документов Тарской канцелярии и лл. 149—189 — самые копии в количестве 24 номеров, из которых большая часть относится к общерусской истории, а к истории Тары и Тарского уезда в сущности только четыре номера. Наказ князю Алярек Елецкому (№ 1 тарских копий — прилож № 13) в изд. 1750 г. напечатан по списку, сделанному студентом И. Яхонтовым. «Сколько прочитать можно было» Но в этом документе многие несохранившиеся места легко могут быть восстановлены по смыслу и по аналогии с другими подобными наказами; все такие дополнения отмечены мною в ломаных скобках; в виду отсутствия указания в копии строк или занимаемом пропускном месте в нашем издании все невосстановленные пропуски отмечены тремя точками.

Наказ Федору Елецкому (приложение № 17), изданный Миллером по копии 1734 г., оказался в списке XVII в. в кн. № 11 Сибирского приказа (л. л. 2—7). Как и в отношении сургутских актов (см. примеч. к §43) следует сказать что тарские грамоты и наказы за XVI — начало XVII вв. имеющие в той же кн. № 11 Сиб. прик. подлежали бы изданию в первую очередь»

В 1734 году в Восточную Сибирь через Тобольск и Тару проехал ученый этой экспедиции натуралист И. Г. Гмелин. В 1741 году возвращаясь из экспедиции в Россию, Гмелин останавливается в Таре и отправляется по московско - сибирскому тракту на Юрлагино, Чередово, Аевскую слободу Чаунино Викулово-Ишим Ялуторовск и на Тюмень.

Подъем российского абсолютизма, совпавший с правлением Екатерины II, вызвал новый интерес к восточным краям империи. Он, в свою очередь, — организацию и проведение крупных сибирских экспедиций, руководимым русскими и иностранными учеными (1768—1774 гг.)

Одним из первых по времени академических отрядов этого периода возглавил Петр Симон Паллас автор «Путешествия по разным провинциям Российского государства». В Таре П. С. Паллас был с 5 февраля 1773 года до 23 февраля. В его трудах для тарчан остались бесценные данные о Таре 1773 года. Вот они:

«По пади в городе протекает речка Аркарка. Число домов простирается во всем городе до 669 и жителей мужеска полу считается 1715 человек, в числе коих находится 282 бухарского поколения и один родственник бывшего сибирского хана Кучума.

Церквей в нем 5. Соборная церковь, которая теперь заложена каменная; старая Никольская, которая также будет каменная состроена. Одна уже почти отделанная каменная церковь и две деревянные: из них одна строена была под девичий монастырь, другая лежит в нижней части горо[да]

Соборная церковь [нахо]дится возле Воеводской канцелярии некоторых запасных казенных дворов, где казна, ясак из мягкой рухляди и порох хранится и караульня деревянным оплотом окруженная. Иного укрепления сие место не имеет, но видны следы небольшого рва и вала, которым окружен был город и на коем находились полисады и башни с бойницами, за несколько времени до ветхости их и по елику страна сия ныне в совершенной безопасности находится сломаны.

В Таре есть комендант и небольшой гарнизон, который как и Воеводская канцелярия под Тобольским правлением состоят.

[Окончание следует].

году Паллас, посетивший Тару отмечал хотя и со многими недомолвками, стойкий упадок тарской экономики, наступившей вследствие страшного «розыска».

Лишь в 1793 году известный сибирский ученый и общественный деятель П. А. Словцов опубликует в своей книге «Историческое обозрение Сибири» — материалы о тарских событиях. Волна протеста прокатилась по многим деревням Сибири, народные массы открыто стали выражать протест против феодального гнета и господствующей церкви

Через Тару, в период существования сибирского тракта прошли тысячи «опальных и кабальных» людей. По тракту, доро-

ге «народного горя и печали» днем и ночью гнали в Сибирь партии каторжан А П Чехов назвал эту дорогу «черной оспой», а В Г Короленко — «складочным местом Российской драмы» Царское правительство со дня основания города превратило Тару в место ссылки и каторги для поселения опальных людей колодников Первыми ссыльными были крестьяне мастеровые провинившиеся стрельцы посадские люди военнопленные литовцы поляки Много лучших борцов за свободу и счастье народа прошло по кандальному тарскому тракту.

Одним из первых русских революционеров сосланных в Сибирь был великий писатель Радищев Радищев гневно обрушился на современный ему социально-политический уклад России Царизм не смог простить ему этого смелого вызова «За такую дерзость сослать на житье в Сибирь в Илимский острог на десять лет» — гласил указ Екатерины II.

22 марта 1797 г А Радищев возвращался в Россию из ссылки в глухой Илимск остановился в Таре на постоялом дворе Здесь А Радищев встретился со знаменитым тихоокеанским мореходом Василием Яковлевичем Ловцовым который в 1792 году принял командование над кораблем «Святая Екатерина» который выполнял важную государственную миссию — на его борту находилось первое русское посольство с целью установления торговых связей с Японией

Восстание декабристов в 1825 году потрясло Россию Начался кризис феодальной машины среди передового дворянства зрела идея организованного революционного выступления Восстание было жестоко подавлено 121 участник — офицеры были сосланы в Сибирь. Чере. Тару проехали повозки с фельдегерями которые везли декабристов Фонвизина Вольфа Фролова Басаргина зимой 1827 года.

В июле 1843 года в Тару на поселение был выслан декабрист В. И Штейнгель где пробыл 8 лет. до 1851 года В городе отбывал ссылку декабрист Ф. Н. Башмаков В Таре отбывал ссылку вместе с декабристами Осип Горский бывший кавказский вице-губернатор Случайно оказавшись во время восстания на Сенатской площади он был арестован и сослан в Сибирь под надзор полиции

Еще до прибытия ссыльных декабристов сразу же после декабрьского восстания на Сенатской площади в 1825 году в Тар была распространена листовка о восстании и основных требованиях восставших За сопричастность к появлению листовки многие из тарчан были осуждены на каторжные работы. К 1865 году в Таре находилось уже 255 ссыльных. В 1887 году в Таре отбывала ссылку Вера Любатович, получившая в книжной посылке «Капитал Маркса». Организаторами тарской коммуны была народоволка Комаровская, а членами коммуны — брат Софьи Перовской Василий рабочие Николаев, Кожин и другие.

Такова история.

Град Тарский в течение XVII—XVIII веков с честью выдержал экзамен на зрелость. Разгром Кучума тарским отрядом сыграл большую политическую роль. Народности, населяющие Среднее и Нижнее Прииртышье, могли увидеть в Русском государстве силу, способную защитить их от разорительных набегов кочевников.

(Окончание на 4 стр.)

ГРАД ТАРСКИЙ

(Окончание. Начало на 2—3 стр.)

Город способствовал быстрейшему расширению территории Западной Сибири и присоединения ее к России, успешному заселению и хозяйственному освоению сурового сибирского края, закладывал основы местной промышленности, торговли культуры, росту политической сознательности рабочего класса и крестьянства.

Думается, что в обозримом будущем тарчане смогут увидеть в названиях улиц и площадей имена декабристов Штейнгеля, Бестужева, Басаргина, Фонвизина, Вольфа, Фролова, памятные доски в честь участников двух Великих Камчатских экспедиций Миллера, Гмелина, Палласа, установленные обелиски в честь первого тарского воеводы московского князя Андрея Васильевича Елецкого, других выдающихся людей, кто внес достойный вклад в развитие Сибири, Российского государства, чьи судьбы были связаны с моим городом-градом Тарским.